

Эстетическая коррекция лица: последствия и возможности, о которых мы не подозреваем

Екатерина Чайковская

кандидат фармацевтических наук,
заместитель главного редактора
ИД «Косметика и медицина»

Ольга Орлова

доктор медицинских
наук, профессор кафедры
нервных болезней ФППОВ
Первого МГМУ им. И.М. Сеченова

Фотоматериал подготовлен
И.А. Фирсовым (Институт
пластической хирургии
и косметологии, Москва)

Авторы статьи выражают
огромную признательность
доктору медицинских
наук, профессору,
заведующему кафедрой
нервных болезней ФППОВ
Первого МГМУ им. И.М. Сеченова
В.Л. Голубеву, лекция которого
«Семиотика лица», прочитанная
на Вейновских чтениях-2010,
а также семинары на тему
«Моторика и эстетический
облик человека» в рамках курса
«Эстетическая неврология»
стали катализатором для
размышлений. Некоторые
моменты из конспекта лекций
использованы в настоящей
статье.

Красота и привлекательность. Что объединяет и разделяет эти понятия?

Эстетическая медицина, как самостоятельное направление, развивается стремительными темпами. Постоянно совершенствуются приемы хирургической коррекции тех или иных недостатков внешности, а также возможности консервативной помощи. Полученные при этом изменения могут касаться любой части лица, в том числе самой выразительной — области вокруг глаз. Эндоскопический лифтинг бровей, блефаропластика, кантопластика и кантопексия, резекция корrugатора, инъекции препаратов ботулинического токсина, липофиллинг, инъекционная контурная пластика — с помощью этих методов можно достичь репозиции бровей, их отдельных частей, убрать избытки кожи, разгладить морщины, изменить форму разреза глаз, форму век. Но что даст в конечном счете тот или иной эффект? Некоторые пациенты после блефаропластики выглядят хронически уставшими, хотя на самом деле таковыми себя не чувствуют [14]. Можно ли считать такой результат удовлетворительным?

Красота человеческого лица является скорее феноменом биометрического плана, когда все просчитано до миллиметров и градусов. Однако в основе вычисленных идеальных пропорций, безусловно, лежат биологические закономерности: представители противоположного пола должны понравиться друг другу, чтобы, вступив в связь, передать свои гены следующим поколениям. И в этом плане категории «нравится — не нравится» или «красивый — некрасивый» отражают исходно — «здоров — не здоров». Вот почему основополагающими принципами красоты человеческого лица являются следующие:

- ярко выраженные *гендерные признаки*, свидетельствующие о достаточном уровне половых гормонов и высокой репродуктивной способности. Именно поэтому красивым считается молодое (моложавое) лицо;
- *гармония* всех элементов лица, подразумевающая их размер и взаимное расположение (отсутствие внешних дефектов косвенно свидетельствует об отсутствии внутренних пороков развития);
- *симметрия* как косвенный признак соматического и психического здоровья.

И, как ни странно, некая *усредненность* черт, которая облегчает идентификацию лица, считывание информации (так называемая когнитивная экономичность).

По мнению И.В. Перевозчикова, красивое женское лицо отличается чуть более выступающей скуловой дугой, более изящной нижней челюстью, более крупными глазами, а также некоторыми другими отклонениями от усредненного образа [5]. Все это — черты детского лица. Немецкие психологи Кристоф Браун, Мартин Грюндлем, Клаус Марбергер и Кристоф Шербер полагают, что привлекательность сочетания детскости и зрелости в лице женщин имеет биологическое обоснование: мужчины на подсознательном уровне предпочитают юных девушек как наиболее способных к деторождению, дольше остающихся в репродуктивном периоде и, следовательно, обеспечивающих мужчине больше возможностей для распространения его генов (<http://www.inauka.ru>).

На протяжении истории человечества представления о красоте претерпевали значительные метаморфозы, возникали и исчезали стандарты псевдокрасоты (блед-

ные анемичные лица женщин Средневековья, чрезмерно объемные «силиконовые» губы в конце XX века и др.), базовые же принципы оставались неизменными, ибо они определяются законами притяжения лиц разного пола.

Однако есть нюанс: порой очень красивые, идеально гармоничные лица не кажутся нам *привлекательными*. Рассуждая о прикладном значении правила золотого сечения, с помощью замеров линейкой демонстрируя пациенту его эстетические проблемы, насколько далеко мы продвигаемся в понимании того, чем *привлекательное* лицо отличается от *непривлекательного*? Где должны располагаться брови на лице привлекательного человека? Насколько открыта радужка его глаз? Могут ли быть морщины на таком лице?

Отвечая на этот вопрос, вспомним определения красивого лица, имеющие оттенок негативизма (что само по себе уже парадокс), — «холодное», «бездушное», «отрешенное». Все они свидетельствуют об отсутствии экспрессии эмоций. А это уже не является биологически целесообразным моментом, поскольку затрудняет общение и взаимодействие. Привлекательным является лицо, которое можно читать, как открытую книгу. Мы готовы простить несовершенство, определяя симпатичное лицо как «открытое», доступное для эмпатии. Таким образом, привлекательность относится уже к психофизиологическим феноменам.

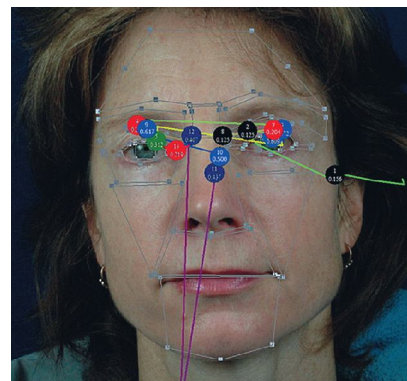

Рис. 1. Траектория взгляда при изучении лица. Цветными кружками отмечены области максимальной концентрации взгляда [17]

О природе эмоций

Оценить важность такого явления, как эмоциональная экспрессия в жизни человека, проще, если изначально понять, в чем суть эмоций.

Согласно толковому словарю, *эмоция* — это душевное переживание, волнение, чувство, сопровождаемое какими-нибудь инстинктивными выразительными движениями, мимикой.

По мнению американского психолога Пола Экмана, «...эмоции возникают тогда, когда мы ощущаем, правильно или ошибочно, что происходит или вот-вот должно произойти некое событие, способное позитивно или негативно повлиять на наше благополучие». Возможный прогноз этого события и определяет характер эмоций. К триггерам эмоций относятся воспоминания или рассказ о событии, вызвавшем эмоциональный ответ, а также воображение такого события. Кроме того, эмоции вызывает сопереживание, а также мимическое воспроизведение эмоциональной экспрессии — определенного *выражения лица*. Иными словами человек, пытающийся изобразить эмоцию на своем лице и в своем поведении, начинает испытывать ее и на самом деле [6].

Вообще лицо человека является главной системой передачи сигналов, среди которых различают:

- статичные (цвет кожи, форма лица и отдельных его элементов, их взаимное расположение). Мы уже говорили о важности всех этих элементов при оценке красоты лица;
- медленные (изменения внешнего вида, которые происходят со временем). К этой группе относятся морщины, изменение цвета кожи, признаки гравитационного птоза тканей, которые очень важны при оценке биологического возраста;
- быстрые сигналы (мимические движения).

На основе анализа быстрых сигналов и их сопоставления с *типичными выражениями лица* происходит *считывание (эмпатия) эмоций* [6].

Чтение мимических сигналов, обмен ими — это важнейшие элементы невербального общения, фундамент социального взаимодействия. Даже не зная чужого языка, мы можем общаться, используя выразительные движения рук и мимику. Тем более что типичные выражения лица считываются представителями разных народов практически одинаково (**табл. 1**).

Глаза и периорбитальную область недаром называют «зеркалом души». Именно в этой части лица выразительнее всего отражается произвольная и непроизвольная мимика, на этой области мы задерживаем взгляд, возвращаясь снова и снова, в попытках понять другого человека (**рис. 1–2**) [17]. С другой стороны, в процессе долго-

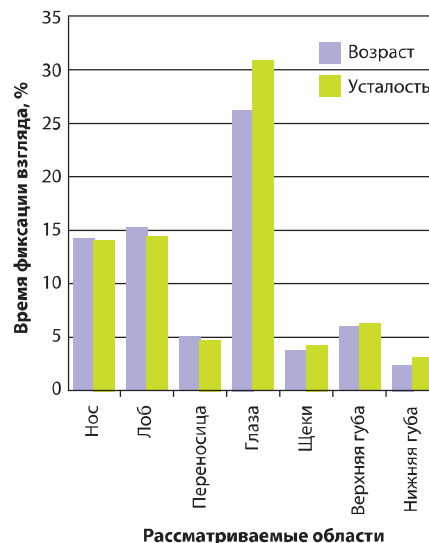

Рис. 2. Фиксирование взгляда на разных областях лица при оценке возраста человека и степени его утомления [17]

Социальная перцепция — процесс, который возникает при взаимоотношении людей друг с другом и включает восприятие, изучение, понимание и оценку людьми друг друга.

го общения начинают уже «смотреть в рот» собеседнику, что говорит о том, что губы и нижняя треть лица также играют в коммуникации очень важную роль.

Однако вернемся к глазам. Каковы могут быть последствия активного вмешательства в анатомию периорбитальной области? Можно ли в стремлении к красоте нанести ущерб привлекательности?

Влияние эстетических процедур на социальную перцепцию лица. Как не заблудиться на пути к совершенству?

Исследование, проведенное специалистами отделения пластической хирургии Медицинской школы Йельского университета, ставило целью изучить, как «считываются» окружающими те или иные изменения бровей, век, морщин в периорбитальной области [14]. Чтобы в конечном счете ответить на вопрос: делают ли человеческое лицо *привлекательнее* те или иные эстетические манипуляции?

С помощью программы Adobe Photoshop была обработана фотография молодой женщины: каждый раз на ее лице меняли определенную деталь — увеличивали или уменьшали размер претарзальной складки, поднимали/опускали брови целиком или только их медиальную/латеральную часть, поднимали и опускали верхнее веко (имитация блефаропластики или птоза), поднимали нижнее веко, суживая глазную щель, добавляли морщины на лоб, спинку носа или «гусиные лапки».

Каждую из полученных фотографий оценивали 20 экспертов (14 женщин и 6 мужчин) по 6-балльной шкале (от 0 до 5) в отношении экспрессии определенных эмоций/состояний: гнев, страх, отвращение, удивление, печаль, усталость и радость (счастье).

Что же получилось в результате?

Оказалось, что состояние и взаимное расположение отдельных элементов лица в периорбитальной области оказывают выраженное влияние на восприятие выражения лица в целом (табл. 2). Основной вывод касался картины усталого лица, определяющим элементом которого оказались опущенные верхние веки (имитация птоза век). Парadoxально, но увеличение размера претарзальной складки, имитирующее удаление избытка кожи верхних век, также привело к формированию картины

Таблица 1

Оценка выражения лица представителями разных культур [6]			
Эмоции	% одинаковых оценок в разных странах	Эмоции	% одинаковых оценок в разных странах
 <p>Страх</p> <ul style="list-style-type: none"> ① Брови приподняты и вытянуты ② Верхние веки приподняты ③ Нижние веки напряжены ④ Губы немного вытянуты 	США — 85% Бразилия — 67% Аргентина — 54% Япония — 65%	 <p>Счастье</p> <ul style="list-style-type: none"> ① Небольшие морщинки в уголках около глаз ② Щеки приподняты ③ Задействованы мышцы вокруг глаз 	США — 97% Бразилия — 95% Аргентина — 98% Япония — 100%
 <p>Отвращение</p> <ul style="list-style-type: none"> ① Сморщенное выражение лица ② Верхняя губа приподнята 	США — 92% Бразилия — 97% Аргентина — 92% Япония — 90%	 <p>Гнев</p> <ul style="list-style-type: none"> ① Брови опущены и сведены вместе ② Блеск в глазах ③ Рот закрыт, губы сжаты 	США — 67% Бразилия — 94% Аргентина — 90% Япония — 90%

Таблица 2

Анатомические вариации элементов периорбитальной области с точки зрения эмоциональной экспрессии [14]		
	Анатомические вариации	Преобладающие эмоции
Брови	Поднятие брови целиком	Печаль*, усталость*
	Депрессия бровей в целом	Без существенного эффекта
	Поднятие медиальной части бровей	Печаль*
	Депрессия медиальной части бровей	Гнев*, отвращение*
	Поднятие латеральной части бровей	Удивление*
	Депрессия латеральной части бровей	Усталость
Веки	Поднятие верхнего века (заметное увеличение размера глазной щели)	Удивление*, страх*
	Депрессия верхнего века (имитация птоза)	Усталость*
	Приподнятие нижнего века, сужение глазной щели	Счастье*
	Депрессия нижнего века (обнажение склеры)	Без существенного эффекта
	Уменьшение размера претарзальной зоны (имитация нависания избытка кожи верхнего века)	Усталость*
	Увеличение размера претарзальной зоны (имитация блефаропластики верхних век)	Усталость*, печаль*
Морщины и складки	Вертикальные складки межбровной области	Гнев*, отвращение*
	Поперечные морщины на корне носа	Отвращение*, гнев*
	«Гусиные лапки»	Счастье*
	Горизонтальные морщины на лбу	Усталость, удивление

*Достоверное отличие от оценки исходного снимка ($p < 0,05$)

«усталого лица», да еще и с оттенком печали. Этот же эффект наблюдался при лифтинге всей брови. При всех этих манипуляциях происходит увеличение расстояния между бровью и верхним веком, что и определяет картину усталости.

Выражение гнева или отвращения читается при депрессии медиальной части брови, а также при появлении поперечных морщин на корне носа или складок в межбровной области. Удивление и даже страх «читаются» на лице с приподнятым верхним веком (при условии увеличения размера глазной щели) даже в большей степени, нежели в случае лифтинга латеральной части бровей.

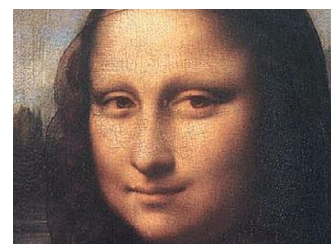
Опущенное нижнее веко и более явная демонстрация склеры не изменяют восприятие лица, а вот приподнятое нижнее веко с одновременным сужением глазной щели добавляет лицу радостную ноту.

С точки зрения восприятия лица оказалось, что форма бровей имеет гораздо большее значение, чем их положение. Лифтинг латеральной части брови приводит к тому, что степень «удивления» увеличивается в 2 раза, депрессия этой части бровей усугубляет картину усталости, что, однако, статистически недостоверно. Лифтинг медиальной части бровей сопровождается незначительным, но статистически достоверным повышением выражения печали, а вот депрессия медиальной части бровей приводит к усилению экспрессии таких эмоций, как злость (гнев) и отвращение, практически в 3 раза. Депрессия бровей в целом не накладывает существенный отпечаток на восприятие лица.

Что касается положения век, то «птоз» верхнего века усугубляет восприятие усталости в 2 раза, однако и увеличение высоты претарзальной складки (имитация блефаропластики верхних век) более чем в 3 раза усиливает восприятие усталости. Лицо с приподнятым нижним веком или с «гусиными лапками» воспринимается в 2 раза более счастливым. В то время как горизонтальные морщины корня носа или вертикальные складки в межбровной области добавляют выражения отвращения или гнева. Горизонтальные морщины лба подчеркивают ощущение усталости и удивления, но это недостоверно.

Еще раз напомним, что экспрессия основных эмоций относится к кросскультурным факторам, т.е. принципиально не отличается у разных народов. А посему является одним из важнейших моментов невербальной коммуникации. Внешность человека позволяет судить о его характере, настроении, оценивать поведение и т.д. По данным многочисленных социологических исследований, люди с привлекательной

На лице Моны Лизы отсутствуют брови, поэтому «считывание» эмоций чрезвычайно затруднено. Может, в этом кроется разгадка таинственности этого лица?

У Греты Гарбо брови были полностью выщипаны, а затем нарисованы поднятыми высоко вверх. Это облегчало ей создание кинематографических образов доверчивых женщин, склонных к подчинению.

внешностью при прочих равных условиях добиваются больших успехов при поиске партнера, выше оцениваются на собеседовании при приеме на работу, быстрее продвигаются по карьерной лестнице, получают меньшее наказание во время судебных процессов. Таким образом внешность оказывает огромное влияние на качество жизни человека. Собственно, повышения качества жизни и ожидает пациент после пластической операции или какого-либо иного корректирующего вмешательства. Matarasso и Terino отмечают, что многие пациенты обращаются к пластическому хирургу не только с целью достичь омоложения лица, но и для исправления тех или иных его черт, делающих его выражение непривлекательным [15]. Основные жалобы касаются «усталого лица» или «сердитого лица». Всегда ли удастся решить эти проблемы? Фронтальный лифтинг включает приподнятые бровей: вопреки распространенному убеждению это иногда способствует усугублению картины «усталого лица». Парадоксально, но симуляция блефаропластики верхних век за счет увеличения размера претарзальной зоны (такое происходит при удалении значительного избытка кожи) по результатам проведенного исследования также усугубляла восприятие усталости. Возможно, это объясняется иллюзией удлинения подвижной части верхнего века, что создает ощущение его птоза и вносит свой вклад в портрет «усталого лица», так же как и нависание избытка кожи над верхним веком или его депрессия (птоз) с уменьшением размера глазной щели. Все эти факторы следует учитывать при проведении блефаропластики.

Коррекция морщин и складок на лбу, в межбровной области, на спинке носа относится к основным показаниям для проведения ботулинотерапии и инъекционной контурной пластики. Результатом этих процедур будет не только явное омоложение лица, но улучшение его восприятия, поскольку все эти морщины усугубляют восприятие запечатленных на лице негативных эмоций (гнев, отвращение, усталость).

«Гусиные лапки» являются исключением в общем списке морщин, подлежащих коррекции: их присутствие придает лицу более счастливый вид. Однако заметим, что такой же результат обеспечивает приподнятое нижнее веко с сужением глазной щели. Эти эффекты в реальной жизни носят преимущественно динамический характер и являются составляющими искренней улыбки Дюшенна, когда в экспрессии радостных эмоций принимают участие большая скуловая мышца и нижнелатеральная часть круговой мышцы глаза [1]. Неучастие верхней половины лица в улыбке позволяет заподозрить ее неискренность и усомниться в чувствах и намерениях человека. Такое сомнение крадывается независимо от того, чем обусловлена ситуация: то ли улыбка действительно формальная, то ли она «кислая» (улыбка-усмешка), то ли просто исключена возможность участия круговой мышцы глаза в силу ее хемоденервации. Коммуникативные последствия считывания данной информации будут одинаковыми. Вот почему некоторые схемы коррекции морщин латеральной зоны орбиты подразумевают частичную денервацию латеральных волокон круговой мышцы глаза, с тем чтобы в покое наблюдалось практически полное разглаживание морщин, но в динамике, при улыбке участие круговой мышцы глаза не исключается и формирование единичных морщин допустимо [2].

Легкий лифтинг бровей с помощью инъекций ботулотоксина или инъекционной контурной пластики способствует некоторому разглаживанию кожи над верхним веком без выраженного влияния на размер его подвижной (претарзальной) части [3]. Поэтому эффект от таких процедур с точки зрения эмоциональной экспрессии можно рассматривать как нейтральный.

Любые манипуляции, приводящие к выраженному изменению формы бровей в случае исходно нейтрального их положения, являются достаточно проблемными с точки зрения восприятия устойчивого выражения лица. Лишь лифтинг латеральной части брови усиливает выражение наиболее нейтральной эмоции удивления. Возможно, такая геометрия бровей (с приподнятой латеральной частью) у женщин с точки зрения мужчин выглядит привлекательной, однако стойкое выражение удивления может сыграть негативную роль при приеме на работу. Постоянное «удивление» на лице врача, преподавателя, менеджера по персоналу, руководителя подразделения явно не будет способствовать успеху коммуникации, а следовательно, и эффективности работы.

Поскольку у нас не было возможности продемонстрировать оригинальные фотографии, представленные в статье J.A. Persing и соавт., нами была проведена аналогичная работа, и на **рис. 3** представлены ее результаты. Нельзя не согласиться с авторами представленного исследования в отношении того, что большинство точечных анатомических преобразований в периорбитальной области приводит к выражен-

Рис. 3. Влияние изменения отдельных элементов периорбитальной области на выражение лица (Фирсов И.А.)

ному изменению выражения лица, и это необходимо учитывать при проведении эстетической коррекции. Последствием многих манипуляций становится усугубление картины «усталого лица» или иные изменения, не способствующие успешной коммуникации, что не может считаться удачным результатом.

Влияние эстетических процедур на эмоциональное восприятие. Насколько верна теория обратной мимической связи?

В статье «Токсин ботулизма и теория обратной мимической связи: почему изменение внешнего вида способно изменить настроение?» мы уже обсуждали теорию обратной мимической связи, постулирующую, что любое эмоциональное переживание усиливается обратной связью от физической и тонической активации лицевых мышц, участвующих в мимической экспрессии [1]. Из этого постулата следуют два важных вывода:

- мимическая экспрессия усиливает эмоциональное переживание;
- подавление экспрессии ослабляет переживание [8, 9].

В настоящее время можно считать полностью подтвержденным только первый из этих выводов [13, 16, 17]. Что касается второго вывода, то на сегодня признана важная, но не исключительная роль обратной мимической связи в формировании эмоционального ответа: даже больные с синдромом Гийена–Барре с полным параличом лицевых мышц способны полноценно переживать разные эмоции [13].

Для специалистов эстетической медицины теория обратной мимической связи, безусловно, имеет прикладной интерес: блокирование экспрессии отрицательных эмоций в такой ключевой мимической зоне, как переносица, например с помощью инъекций препаратов БТА, в принципе должно привести к улучшению самочувствия за счет ослабления переживания негативной информации. А вот стойкое расслабление латеральной части круговой мышцы глаза при коррекции «гусиных лапок» может отрицательно сказаться на экспрессии радости, удовольствия, ограничить восприятие эмоционально окрашенной информации. Так ли это?

Специалисты Колумбийского университета (психологи и дерматологи) изучили влияние инъекций ботулинического токсина типа А на характер и уровень эмоционального восприятия внешних событий [10]. Исследование проводили с участием 68 пациентов женского пола в возрасте 45±7,3 года. Никому из них ранее не проводились какие-либо косметологические процедуры или оперативные вмешательства по эстетическим показаниям. Никто из них не применял медикаменты для лечения депрессии. После проведения психологического тестирования участники выбирали с помощью врача одну из двух эстетических процедур: ботулинотерапию (Ботокс) морщин межбровной области и «гусиных лапок» или коррекцию носогубных складок с помощью препарата Рестилайн. Понятно, что внутривенные инъекции гиалуроновой кислоты никоим образом не влияют на активность мимических мышц и теоретически не должны изменить восприятие той или иной информации. Однако

Природа наиболее полно открывает завесу над своими тайнами и загадками, когда сворачивает с проторенной дороги.

Уильям Гарвей

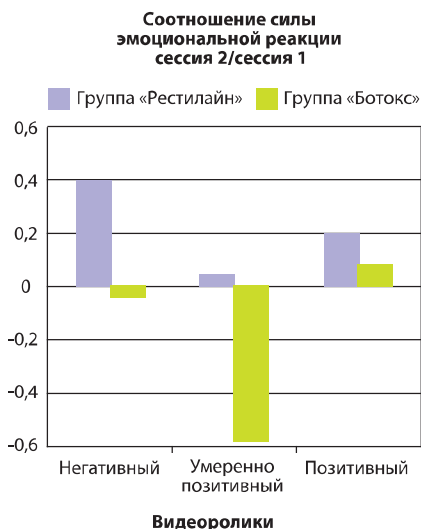

Рис. 4. Изменения в силе эмоционального восприятия после проведения различных эстетических процедур [10]

исследователи посчитали необходимым исключить тот эмоциональный фон, который возникает после проведения любого вмешательства, направленного на улучшение внешности и самовосприятия. Было бы более корректным проводить инъекции Рестилайна в те же зоны, что и Ботокса, однако была выбрана именно зона, коррекция которой проводится чаще всего.

Итак, за 8 дней до проведения процедур (первая сессия), а также через 14–24 дня после них (вторая сессия) все участники эксперимента просматривали 4 видеоролика, один из которых сообщал негативную информацию, один — выражено позитивную и два — умеренно позитивную. После просмотра роликов проводилась оценка полученной информации как негативной или позитивной по единой 9-балльной шкале (от «-4» — очень негативная до «+4» — крайне позитивная, «0» обозначал нейтральный характер). Кроме того, проводилось психологическое тестирование участников с использованием шкалы депрессии Бека и шкалы для оценки позитивных и негативных реакций PANAS (Positive and Negative Affect Schedules) для выявления возможных отклонений в общем психологическом настрое в дни проведения эксперимента. На второй сессии участники оценивали свое удовлетворение результатом проведенной процедуры по 9-балльной шкале Ликерта (от «1» — абсолютно неудовлетворен до «9» — абсолютно удовлетворен). Эти оценки также могли потенциально повлиять на характер эмоционального восприятия информации из видеороликов.

Чтобы максимально исключить какую-либо предвзятость в оценках, всем участникам рассказали одну и ту же легенду о том, что целью эксперимента является изучение влияния различных факторов на память.

После обобщения полученных данных оказалось, что пациентки в группе «Рестилайн» после проведенной процедуры стали оценивать как позитивные, так и негативные события более эмоционально, восприятие слабо позитивной практически не изменилось (рис. 4). После инъекций ботулинического токсина восприятие позитивной и негативной информации практически не изменилось, а вот просмотр видеороликов с умеренно позитивной информацией вызвал гораздо более слабый эмоциональный отклик.

Какие выводы можно сделать по результатам исследования?

Во-первых, еще раз подтверждена неисключительная роль механизма обратной мимической связи в формировании эмоционального ответа: сила эмоциональной реакции на выраженные негативные и позитивные стимулы после блокирования ключевых мимических мышц практически не изменилась. Возможно, что сильные стимулы подключают к формированию эмоционального ответа несколько механизмов, и обратная мимическая связь является только одним из них [7].

Во-вторых, стало очевидным, что обратная мимическая связь все же играет важную роль, значительно снижая реакцию на слабые эмоциональные сигналы. В этом случае данный механизм, вероятно, имеет ключевое значение. Однако это предположение нуждается в дальнейшей проработке.

Серьезным ограничением для интерпретации результатов в группе «Ботокс» стало то, что одновременно был заблокирован ответ в области переносицы, отвечающей за экспрессию отрицательных эмоций (отвращение, страх), и в области латеральной орбиты, участвующей в экспрессии позитивных эмоций (радость, счастье). В дальнейшем необходимо повторение эксперимента с избирательным расслаблением мышц разных областей.

С чем связано повышение эмоциональной лабильности после инъекций Рестилайна? Возможно, с множеством случайных факторов, влияющих на эмоциональный опыт, таких как ожидания, мотивации, удовлетворенность эффектом, характер воздействия при проведении процедуры, степень инвазивности проведенного вмешательства [10]. Интерпретация результатов сильно затруднена из-за того, что были выбраны разные зоны для инъекций Ботокса и Рестилайна. Пока непонятно, коррекция каких именно областей приносит пациентам наибольшее удовлетворение и максимально влияет на эмоциональный фон. Наравне с глазами и периорбитальной областью губы и область вокруг них также являются важной эмоциональной и эстетической доминантой лица. И все участники эксперимента отметили высокое удовлетворение результатами проведенной коррекции.

Однако авторы исследования делают весьма интересное предположение относительно повышения эмоциональной восприимчивости после инъекций Рестилайна.

При коррекции носогубных складок препарат вводится в кожу над мышцей, поднимающей верхнюю губу (*m. levator labii superior*), и большой скуловой мышцей (*m. zygomaticus major*). В силу своей гидрофильности ГК привлекает и связывает воду, обуславливая некоторую степень отечности. Отечность может обуславливать сенситизацию, что будет способствовать повышению роли механизма обратной мимической связи с участием мышцы, поднимающей верхнюю губу, в формировании эмоционального ответа. Это еще одна гипотеза, нуждающаяся в уточнении.

С клинической точки зрения было бы интересно получить ответ на вопрос о том, изменяется ли после инъекций БТА или ГК реакция различных структур головного мозга (например, миндалина), участвующих в генерации эмоционального ответа. А также продолжить изучение терапевтических возможностей ботулинотерапии депрессии, ведь у больных выявлены особенности как экспрессии эмоций, так и оценки эмоциональной экспрессии. Больные с униполярной депрессией более эмоционально выражают отвращение и печаль, менее интенсивно — удивление и радость. Они же допускают больше ошибок в распознавании удивления, радости и отвращения, но более чутко распознают печаль [12].

Заключение

Два интереснейших эксперимента, нуждающихся в уточнении и продолжении. При осмыслении их результатов вопросов возникает не меньше, чем ответов. И все же некоторые моменты стоит подчеркнуть еще раз.

Лицо человека является транслятором целого ряда сигналов — статических и динамических, медленных и быстрых. Мимическая экспрессия эмоций относится к быстрым сигналам и является важнейшим элементом невербальной коммуникации. Возможно, поэтому «открытые» лица, с понятной и искренней эмоциональной экспрессией в большинстве случаев считаются привлекательными.

Глаза, брови и периорбитальная область в целом являются важнейшей эстетической и эмоциональной доминантой лица. Закрывая глаза на фотографии пациента, мы значительно уменьшаем возможность идентификации личности.

Целью тех или иных эстетических вмешательств на лице, в том числе и в периорбитальной области, является улучшение/омоложение внешности, следствием чего становится рост самооценки и качества жизни [4]. Однако полученные результаты иногда обескураживают: после проведения стандартных омолаживающих операций/процедур углубляется картина «усталого лица». Некоторые варианты репозиции бровей также считаются окружающими как устойчивая экспрессия таких эмоций, как удивление и печаль. А далее происходит дотраивание образа человека окружающими его людьми (так называемый прожективный механизм), за счет считывания ложной эмоции/состояния возникает коммуникативная иллюзия. Такая непростая психофизиологическая цепочка может привести к неосознаваемым неблагоприятным последствиям в плане человеческих взаимоотношений.

Далее. При проведении эстетической ботулинотерапии выключенными из эмоционального ответа, как правило, оказываются мимические мышцы межбровной области (экспрессия отрицательных эмоций) и нижнелатеральная порция круговой мышцы глаза (экспрессия радости, удовольствия). Таким образом исключается один из механизмов, запускающих и модулирующих эмоциональный ответ, — обратная мимическая связь. Согласно результатам проведенного исследования, пациенты после ботулинотерапии глabellaрной области и «гусиных лапок» более сдержанно реагируют на слаболожительные эмоциональные стимулы, оценка же сильных стимулов (как позитивных, так и негативных) по сравнению с исходным уровнем не меняется. В данном случае можно говорить о повышении порога эмоциональной чувствительности после хемоденервации мимических мышц.

Интересно, что после введения филлера на основе гиалуроновой кислоты в область носогубных складок как позитивная, так и негативная информация пациентами оценивалась более эмоционально. В природе этого явления еще только предстоит разобраться.

Следует подчеркнуть, что представленные исследования сами их авторы рассматривают как пилотные. Многие наблюдения и выводы, возможно, со временем станут клиническими рекомендациями, но прежде они нуждаются в дополнительном

Один и тот же предмет, если взглянуть на него под другим углом, воспринимается по-другому, поддерживая к себе творческий интерес.

Поль Сезанн

подтверждении, уточнении и осмыслении. Однако психологические последствия эстетических вмешательств следует иметь в виду уже сегодня, разрабатывая стратегию не просто омоложения лица, но и повышения его привлекательности. Меняя лицо, можно изменить восприятие человеком окружающего мира и восприятие окружающими этого человека. Воистину красота — в глазах смотрящего!

Литература

1. Ботулинический токсин и теория обратной мимической связи. (Чайковская Е.) Инъекционные методы в косметологии. 2010; 1: 10–16.
2. Бельый И. «Коррекция мимических морщин с помощью Ботокса: авторская методика «живое лицо». «Косметика и медицина». 2006, 5: 46–51.
3. Ламброс В. Моделирование зоны бровей филлерами на основе гиалуроновой кислоты. Инъекционные методы в косметологии. 2009; 1: 50–56.
4. Хрисанфова Е.Н., Перевозчиков И.В. Антропология: Учебник. Издательство МГУ, 2002.
5. Экман П. Психология эмоций. М., Питер, 2010.
6. Barrett L. F., Mesquita B., Ochsner K. N., & Gross, J. J. The experience of emotion. Annual Review of Psychology. 2007; 58: 373–403.
7. Buck R. Nonverbal Behavior and the Theory of Emotion: The Facial Feedback Hypothesis. J Personal Soc Psychology. 1980; 38, 5: 811–824.
8. Davis J.I., Senghas A., Ochsner K.N. How does facial feedback modulate emotional experience? J Research Personality. 2009; 43: 822–829.
9. Davis J.I., Senghas A., Brandt F., Kevin N. Ochsner The Effects of BOTOX Injections on Emotional Experience. Emotion. 2010; 10, 3: 433–440.
10. Finzi E., Wasserman E. Treatment of depression with botulinum toxin A: A case series. Dermatol Surg. 2006; 32: 645–650.
11. Jaeger J., J. C. Borod, Eric Peselow Facial expression of positive and negative emotions in patients with unipolar depression. J Affect Disorders. 1986; 11, 1: 43–50.
12. Keillor J. M., Barrett A. M., Crucian G. P., Kortenkamp S. A., Heilman K. M. Emotional experience and perception in the absence of facial feedback. J Intern Neuropsychol Sci. 2002; 8: 130–135.
13. Knoll B.I., Attkiss K.J., Persing J.A. The Influence of Forehead, Brow, and Periorbital Aesthetics on Perceived Expression in the Youthful Face. Plast Reconstr Surg. 2008; 121, 5: 1793–1802.
14. Matarasso A., Terino E.O. Forehead-brow rhytidoplasty: Reassessing the goal. Plast Reconstr Surg. 1994; 93: 1378–1399.
15. McIntosh D. N. Facial feedback hypothesis: Evidence, implications, and directions. Motivation and Emotion. 1996; 20: 121–147.
16. Nguyen H.T., Isaacowitz D.M., Rubin P.A.D. Age- and Fatigue-related Markers of Human Faces: An Eye-Tracking Study. Ophthalmology. 2009; 116, 2: 355–360.
17. Soussignan R. Regulatory function of facial actions in emotion processes. In S. P. Shohov (Ed.), Advances in psychology research. NY: Nova Science. 2004; 31: 173–198.

ПАРФЮМЕРНО-
КОСМЕТИЧЕСКАЯ
ВЫСТАВКА

№1 в РОССИИ*

СТАНЦИЯ
МЕТРО
«МЯКИНИНО»
УЖЕ ОТКРЫТА
В КРОКУС
ЭКСПО!

ПРОГРАММА ВЫСТАВКИ (ПО ЗАКАЗУ «РИД-СК»)

- V ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНВЕНЦИЯ САЛОНОВ КРАСОТЫ
- ШКОЛА НОГТЕВОГО СЕРВИСА
- IV МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЧЕМПИОНАТ ПО СПА-МАССАЖУ
- X ЧЕМПИОНАТ РОССИИ ПО МОДЕЛИРОВАНИЮ НОГТЕЙ
- XI МОСКОВСКИЙ КОСМЕТИЧЕСКИЙ ФОРУМ
- НЕЗАВИСИМОЕ ПЕРВЕНСТВО ПАРИКМАХЕРОВ И СТИЛИСТОВ РОССИИ
- КОНФЕРЕНЦИЯ FARMA+BEAUTY ДЛЯ АПТЕК И АПТЕЧНЫХ СЕТЕЙ

20–23 ОКТЯБРЯ 2010 ГОДА
МВЦ «КРОКУС ЭКСПО», МОСКВА

interCHARM 2010

XVII МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА
ПАРФЮМЕРИИ И КОСМЕТИКИ

ОРГАНИЗАТОР:
Reed Exhibitions

ООО «РИД-СК»
ТЕЛ./ФАКС: (495) 662-7101, 937-6861/62
E-MAIL: INTERCHARM@REDEXPO.RU
WWW.INTERCHARM.RU

ПО КОЛИЧЕСТВУ ЭКСПОНЕНТОВ